

Документ № 236. ПИСЬМО АНОНИМНОГО ИЕЗУИТА ОТЦУ ХУАНУ СЕБАСТЬЯНУ,
ГЛАВЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ОРДЕНА.
(Куско, ок. 1599)

Перевод с испанского издания
«Monumenta Peruana. VI. (1596-1599). – Romae, APUD “Institutum Historicum Societatis Iesu”, 1974, pp.799-806»
на русский язык и комментарии:
А. Скрамницкий, 2010,
Украина, Киев,
<http://bloknot.info>
creos@narod.ru

Мы не знаем имени автора этого доклада, поскольку имеющиеся внутри самого документа данные, не позволяют этого сделать. Место составления также нам неизвестно, хотя, можно полагать, что речь идет о коллегииуме в Куско, поскольку он включен в книгу «Анонимная История», написанную иезуитами этого коллегииума. Дату написания можно рассчитать, исходя из данных, приведенных в упомянутой *Истории*, подписанной 1 ноября 1600, во введении которой отмечается, что: «При ректоре этого коллегииума [в Куско] Отце Хуане Васкесе была сделана еще одна миссия к *сорам, чалькам и андамаркам* [a los soras, chalcas y andamarcas]». И при этом говорится о том, что вышеупомянутый Ректор исполнял свой первый год трехлетнего правления, а он истекал через пять месяцев. Его же ректорство началось в 1598. Следовательно, мы думаем, что это миссионерское письмо нужно датировать 1599 годом. Документ, написанный историком коллегииума Куско, был добавлен в книгу «Анонимная История» («*Historia anónima*»). Поскольку в этом 1599 году, 2 октября (см. документ №130, примечание 11), произошла замена Главы Провинциального Ордена, то получателем может быть либо отец Себастьян или его преемник отец Кабрето. Сравнивая стиль этого документа с другими сочинениями и сопоставляя детали, на которых сосредотачивает свое внимание автор письма, мы думаем, что автором является знаменитый миссионер из Куско отец Грегорио де Сиснерос. (см. документы № 88, №186).

Ценность этого письма-доклада прежде всего в том, что на протяжении всего текста проглядываются не ослабевшие на конец XVI века традиции местных индейцев. Сами же индейцы провинции Андагуайлас, что важно, относились к различным этносоциальным группам: бесспорно, такие народности как чанки и юнги были в описываемой местности не коренным населением, а скорее всего завоевателями, переселенцами либо «митимайями», поскольку имперская политика Инков широко практиковала колонизацию и насильственное переселение, а факт того, что чанки захватили данную территорию известен из работ многих хронистов. Интересно сопоставление информации из этого доклада с записями Съеса де Леона, созданными за 50 лет до того, из чего можно заметить, правда, сквозь пелену тумана, каковы взаимосвязи различных социальных групп, какова их эволюция в андском обществе и каково влияние традиций, а также к каким результатам привела национальная и социальная политика инков и испанцев.

Не меньшее значение имеет факт безуспешного насаждения христианства многими священниками, работавшими до прихода иезуитов. Это вызвано было рядом причин: отсутствием знания священниками индейских языков, закрытость для вхождения местного населения в церковную иерархию и т.д.

Примечание: в тексте слова на индейских языках выделены курсивом.

Текст:

1. Socii cante recepti a sacerdotibus provinciarum de Soras et Chalcas. — **2.** Grandi tamen animarum motil. — **3.** Idolátrete ad christianismum conversi. — **4.** Casus cuiusdam idotorum cultoris. — **5.** Etiam populi integre ad fidem recepti. — **6-7.** Quo grato animo sint erga socios. — **8.** Bona indi inter indos distribuía. — **9.** Opus caritatis. — **10.** Missionis eventus, qai etiam pro aliis provinciis desideratur.

1. О провинции *Андауайлас*¹ [Andahuaylas]² я написал³ Вашему Преподобию⁴ о том, что Бог сотворил с помощью наших служб, кои не меньше послужили Нашему Господу в этой [провинции] *Соров*⁵ и *Чальков*⁶ [Soras y Chalcas], где из-за того, что никогда не было

---

¹ Подробно об этой провинции написал Педро де Съеса де Леон («Хроника Перу. Часть первая», 1553): «Когда я вошел в эту провинцию [Андауайлас], её правителем был знатный индеец *Гуаско*, а местные жители назывались *чанками*. Одевались они в шерстяные накидки и рубахи, в прошлые времена они были настолько отважными (как об этом говорят), что не только завоевали земли и владения, но и смогли даже осуществить осаду города *Куско*, и между ними и жителями города происходили крупные сражения, до тех пор, пока отважный Инга Юпанге не завоевал их. Также коренным жителем этой провинции был полководец *Анкоальо*, столь знаменитый в этих краях своей доблестью, о которой рассказывают, что, не желая терпеть правления Инков и тирании некоторых его полководцев, совершив великие дела в районе Тарамы и Бомбона, он проник как можно глубже в горы и населил берега какого-то озера, находящегося, о чем также рассказывают, вниз [по течению] реки *Мойобамба*. Я спрашивал этих *чанков*, какое они имели мнение о самих себе и откуда брало начало их происхождение, они рассказывают ерунду или вымысел, как и жители *Хаухи*, а именно, что их отцы возникли и вышли из маленького болота *Чоклокоча* [Choclococha], откуда завоевывали, пока не прибыли в край, который они называют *Чукибамба*, где потом осели. И спустя годы они соперничали с *кичуа*, очень древним народом; а правители, которые были из этой провинции *Андауайлас*, которую они завоевали, остались её правителями до сегодняшнего момента. Озеро, откуда они вышли, они считали священным, и оно было их главным храмом, которому они поклонялись и приносили жертвы. Похороны они устраивают так же, как и остальные; они верят в бессмертие души, называемую ими *хонгон* [или *Songo*], что также значит «сердце». С умершими правителями они хоронили живых жён, некоторые сокровища и одежду. У них были свои знаменательные дни, и должны быть по сей день, чтобы отмечать свои праздники; для их танцев сделаны площади. Так как в этой провинции непрерывно пребывал священник, наставляя индейцев, некоторые перешли в христианскую веру, особенно юноши. Над ней энкомьенду всегда держал капитан *Диего Мальдонадо*. Большинство носит длинные заплетенные во множество косичек волосы, привесив несколько спадающих до подбородка шерстяных поясков. Дома у них каменные. В центральной части провинции были крупные постоянные дворы и склады для правителей. В старину было много индейцев провинции *Андауайлас*, но война поубавила их, как и остальных в этом королевстве. Она очень длинная, и они владеют большим количеством домашних животных, в пределах их провинции даже не имеют представления о диких животных. Здесь изобилие продовольствия и хороший урожай пшеница дает. В теплых долинах много плодовых деревьев. С президентом *Гаской* мы находились здесь много дней, когда он шел подавить восстание *Гонсало Писарро*; многое пережили эти индейцы от докучливости испанцев и когда они им прислуживали. А этот хороший индеец, правитель долины *Гуаско*, с особой заботой отнесся к снабжению испанцев. Из этой провинции *Андауайлас* (обычно испанцами называемую *Андауайлас*) прибываешь к реке *Абанкай*, протекающую в 9 лигах далее по направлению к *Куско*, и есть на этой реке свои «быки» или очень крепкие каменные опоры, где подвешен мост, как и на остальных реках. Под этим переходом горы образуют маленькую долину с деревьями и плодами и другим изобилием съестного. На этой реке *аделантадо* *Диего де Альмагро* обратил в бегство и захватил в плен капитана *Алонсо де Альварадо*, генерала губернатора *дона Франсиско Писарро*, о чем я расскажу в книге о войне *Салинас*. Неподальёку от этой реки находились постоянные дворы и склады, как и в остальных маленьких и незначительных селениях».

² Округ и столица одноименной провинции в департаменте *Апуримак* (Перу).

³ Речь идет об утраченном письме №23Ба.

⁴ *Хуан Себастьян*, глава провинциального ордена иезуитов.

⁵ В юрисдикции *Гуаманги*, департамента *Аякучо*, чьи «местные жители называются *сорас*». *Съеса де Леон* упоминает *соров* в связи с нападением на них новых воинственных жителей провинции *Чинча*: «И потому говорят, что они воспользовались этим, нанесли большой урон *сорам* и *луканам* и добрались до крупной провинции *Кольяо*». А также: «Отсюда королевская дорога пролегает до *Урамарка*, в 7 лигах дальше по направлению к *Куско*, на границе которой протекает широкая река *Вилькас*, недалеко от этих постоянных дворов. На каждом берегу реки установлено по два крупных могучих камня, добытые

Общества [Иезуитов], сначала испытывали большой страх перед нами и нашим образом жизни, когда некоторым священникам казалось, что мы приходили только затем, чтобы выставить их из их собственных домов [т.е. церквей] и, нанося визиты, пытались разузнать об их жизни. И потому после того, как стало известно о нашем прибытии, кто-то сказал, что состоится новая инспекция и был кто-то, кто, желая подготовиться, написал другому священнику, чтобы его уведомили о том, сколько служителей мы с собой вели, и каким образом действовали. Ему ответили, чтобы он успокоился, потому что Общество не использовало свой приход ради инспекции, скорее оно приходило с целью утешить и от всей души помочь всем, и что наш визит был тем, что и Христос, Наш Господь, приказал осуществить своим апостолам, проповедуя его Евангелие⁷ и приводя души к осознанию Бога; и что для этой цели служителями были несчастные слепцы, приходившими пешком, обучая молитвам и тайнам веры, с чем священники поначалу кое-как, а в последующим и вовсе успокоились, когда на деле и на примере они собственными глазами это увидели, и, узнав правду об этом, каждый хотел, чтобы таковые пришли в провинцию их приходской церкви, приходя лично забрать их.

2. Они слушали всегда проповеди, присутствуя на наставлениях и процессиях, впереди всегда несущие крест, делая замечания своим подданным, которые приезжали для того, чтобы Отцы им проповедовали; дабы им пришло их спасение и с такой хорошей помощью и божественной милостью, их направлявшей, что они весьма усердно благодарили, со слезами и раскаянием прося благотворного покаяния. Они выходили из своего неведения и 20 и 30-летних грехов; за вышеупомянутое время почти все устраивали себе генеральные исповеди, [равно как] и другие люди, которые за всю свою жизнь [впервые] познали это таинство, из-за того, что пребывали в *лунах*⁸. Я мог бы привести для этой цели много достойных упоминания примеров, в чем явно будет проследиваться божественное провидение и Его покровительство о своих существах; [а также] о многих душах, которые, став в тени смерти, вышли на луч света и жизни, одни – [отойдя от] многих идолопоклонств и древних предрассудков, другие – от животной жизни, и все забытые своим Творцом.

3. Но, чтобы не утомлять, сообщу кое-что о каждом вопросе подробно, для того, чтобы их помощью было видно милосердие Господа: демон заметил в смертельном грехе одну душу [т.е. человека], потому что 30 лет назад та была в немилости у своего Творца, совершая множество публичных деяний идолопоклонства. Она пребывала в собрании [людей], устроенном для того, чтобы поклониться облакам⁹ и совершить им из животных большое

целиком с очень глубокими и крепкими основаниями, для наведения моста, сделанного из сплетенных в канат ветвей, наподобие веревок, с помощью которых через колесо на водокачках добывают воду. И они настолько крепкие, что по ним могут пройти спущенные с поводов лошади, как если бы они шли по мосту Алькантары или Кордовы. Когда я переходил через него, он был в длину 166 футов. У истока этой реки лежит провинция «сорас», очень плодородная и изобильная, но населенная воинственными людьми. Они и «луканас» говорят на одном языке, носят шерстяную одежду, владеют крупным поголовьем скота и в их провинциях много золотых и серебряных рудников. И настолько Инки почитали «сорас» и «луканас», что их провинции были ихними резиденциями, а дети знати пребывали при дворе Куско. Есть в них постоянные дворы и обычные склады, а по пустыням водится множество дикого скота. Возвращаясь же к королевской дороге, прибываешь в постоянные дворы Урамарка; её население – Митимайи, поскольку местные жители во время войн с Инками в основном погибли».

⁶ Отдельная группа *соров*.

⁷ Евангелие дословно означает «Добрая весть».

⁸ Высокогорная холодная местность.

⁹ Индейцы поклоняются «лукиес [источникам], являющимся источниками, ключами; мы обнаружили, что они поклоняются тем же способом, особенно там, где у них имеется недостача в воде, прося их, чтобы они не пересыхали» (Арриага, Пабло Хосе. «Искоренение язычества», 11).

жертвоприношение, поскольку им не хватало воды для своих *чакрас*¹⁰: засеваемых в большинстве этих провинций во время затяжных дождей, и у них заканчивалась посевная¹¹. Собрались все власть имущие, и, принеся многое необходимое для жертвоприношения, поднялись на высокую скалу и *пуну*¹², где дожди и лучи падали сильнее обычного; и там все стоя на коленях, одни - жертвуя баранов¹³, другие – *куйев* [cuyes]¹⁴, проливая *асуа* [azúa]¹⁵, являющуюся так называемой *чичей* [chicha]¹⁶, и поднимая руки, согласно своему обычаю в подобных случаях, они поклонились облакам и лучам: пребывающие у них в большом почтении, как написано мною в другом моем сочинении¹⁷. Они помолились о воде, и в этот день было приказано, чтобы голодали все их дети и воздерживались от употребления в пищу *чарки* [charqui]¹⁸, *ахи* [ají]¹⁹ и соли, и от того, чтобы брать палку или камень в руки²⁰, как издревле у них повелось, кроме того, оказывая почтение тому, что их родители должны были делать, с помощью этого поста они помогали бы умерщвлять и свою плоть. [Священниками] порицался этот обряд и предрассудок, развративший многих людей, и разъяснялись хитрости, с помощью которых дьявол вел их за собой, заставляя их следовать его обрядом и церемониям, и многие души из их неведения извлек Наш Господь в этом улове. И эта бедная душа, вернувшаяся к своему Творцу и к осознанию своего греха, исповедалась на генеральной исповеди и покаялась в своих грехах, с пользой и примером для многих других.

4. Другой человек открыл также глаза своей души, который, из-за паралича рук у своей матери, разыскивая спасительного средства, советовался с колдуном и от него получил ответ, что его покарали из-за того, что он ходил поклоняться лучу и *ваке*²¹, и что спасение состояло в том, чтобы идти в пуну и оказать почтение и поклонение [там]. Что и сделал этот несчастный индеец для своей матери, и он принес в жертву кукурузную²² муку, и, поместив ее на ладонь, сдувал с нее, говоря особые слова обещания, и жертвуя двух животных. А возвратившись, он обнаружил свою мать в намного лучшем состоянии, чем и довольствовался, поскольку произошло это по

---

¹⁰ *Чакарас* – обрабатываемые посевные поля.

¹¹ «Эта земля – холодная и сухая, терпимая, и в ней дождь льет в тоже время и месяца, что и в Испании, и сила вод обычно [проявляется] в месяца Декабрь, Январь и Февраль, хотя некоторые года - бесплодные и неурожайные» (Relaciones, I, 170).

¹² На вершинах находятся холодные равнины, которые индейцы называют *пунас*, что значит «холодная земля», какой она и является (Relaciones, I, 170).

¹³ «В этой провинции есть местный скот, служащий для переносок груза, и другой, называемый *лакос*, поменьше, имеющий шерсть, из которой изготавливают одежду, он почти такого же внешнего вида и формы, и они очень приятные на вкус для всех людей». *Аучениа пако*, из семейства лам, цвета темной львиной шерсти или рыжего цвета (Relaciones, I, 175).

¹⁴ «У индейцев в их домах есть маленькие животные, похожие на маленьких кроликов, которых они называют *куис*» (Relaciones, I, 175).

¹⁵ «Главное и наилучшее приношение, и составляющее большую часть их жертвоприношений, это - *чича*» (Арриага. Там же, 24)

¹⁶ Индейское вино.

¹⁷ В докладе о миссии к *вилькам*, где были отец Грегорио де Сиснерос и Хуан Гонсало Руис, сказано, что индейцы «поклонялись источникам, и грому, и молнии, с особым ритуалом». Хуан Гонсало Руис, согласно документов Миччинелли, являлся одним из сподвижников Бласа Валеры.

¹⁸ «Сушеное или вяленое мясо» (Матеос в книге «Анонимная история» II, 510). «Из этого копченого (вяленого) мяса, ими называемого *чарки*, и из свежего мяса, они умели делать только один вид ольи или жаркого, называемого *локро*, с большим количеством *ахи*, *куньо* [чуньо], картофеля и других овощей» (Кобо, История, XIV, 5).

¹⁹ Острый перец. «*Ахи* настолько изысканная и вкусная приправа для индейцев, что с нею они хорошо едят любое кушанье, даже если бы то были лесные и горькие травы; и в дни наиболее строгих из устраиваемых в их язычестве постов было необходимо воздерживаться от употребления в пищу любого тушеного мяса с *ахи*» (Кобо, История, IV, 24).

²⁰ С целью отомстить кому-либо за что-либо.

²¹ Идол или место поклонения (Док. №98, прим.126).

²² «*Маис* также жертвуют иногда целиком, а иной раз – перемолотым, и сжигают его с *кокой* и салом» (Арриага, там же, 26s).

причине совершенного ранее жертвоприношения, и благодаря этому улучшению его сердце сильнее закалилось [в претерпеваемых бедах]. Невзирая на все это сила божественного слова, достигшая его души, смогла достичь большего, и смягчала ее, заплакавшую и совершившую генеральную исповедь, выходящую из своей слепоты и осознания своего несчастливого положения, в коем она пребывала, возвратившись к своему Богу.

Не меньшую необходимость имела другая душа, которая, пробыв 16 лет в немилости Божьей в больших и чудовищных грехах, достигшие, кажется, наибольшего зла, и которую полностью оставила рука Божия, пришла в себя и, омывая свою душу водой покаяния и слез, и совершая генеральную исповедь, достигла того, чего Господь обещает тем, кто так хорошо готовится.

5. Эти милости творил Наш Господь, не только для отдельных лиц, которые от наших служб хотели получить пользу, но также и для целых селений²³, спасая их из их грешной жизни и обычаев. Мы достигли нескольких селений, очень нуждающихся в божественной помощи и содействии, и в том, чтобы стать на путь спасения: одно из которых мы нашли полностью павшим, не было в нем и следа рассудка, на проповедях в этом селении порицая деяния, до которых доводит пьянство и какие великие кары Наш Господь уготовал за это; все виновники, услышав этот голос в своих душах, решили принести покаяние, и вместе исполнили его, таким образом, что исповедались все, и исправление жизни было таким, что благодаря этому преобразовались все люди. И так было во многих других селениях, которые, забытые своим Творцом, отходили от своих чувственными желаний и разнузданных пороков. Это легко можно понять из одной главы письма, которое нам написал Викарий²⁴ относительно благодеяний, совершенных Господом для них, а именно: «Отцы мои, да благословенна будет Святая Троица, сотворившая столько благодеяния для этой провинции, приведя в нее Общество [Иезуитов] для спасения стольких душ. Стоит увидеть сейчас этот мой посещенный Богом поселок, превратившийся в душистый сад со многими и различными цветами, и каково исправление этих несчастных индейцев и их жизней».

6. Другой священник привел нас в свой приход, где у него был поселок почти лишенный надежды на спасение, поскольку люди его были такими непокорными и привержены порокам, да к тому же равнодушными к делам Божиим; так что проходила неделя без посещения церкви, и потому все души ходили сбившимися с пути, как овцы без пастуха, и так мало верилось в их спасение, что священнику казалось, будто ни что их не спасет, лишь одно чудом. Но Господь смилостивился, чтобы тот через три дня увидел, как все они по своей воле совершали самоистязание [a todos hacer una disciplina], и сходились на исповеди, приходя молиться в церковь едва наступит рассвет. Они основали Братство Иисуса²⁵, и с помощью этого способа, и заботы мажордомов²⁶, каждый день все больше приобщались к делам Божиим, и так сильно они им нравились, что весь день они пребывали в церкви, обучаясь с превеликой радостью [делам веры], а дети распевали Учение в их домах, и их

---

²³ Селения данного региона.

²⁴ Приходским священником селения, похоже, был Сан Бартоломе де Атунсора, «глава этого надела».

²⁵ Об этом Братстве см. док №186, §37.

²⁶ «Просвещает много наша церковь [в Куско], братство Имени Иисусового, в ней созданное, в индейской церкви, где у братьев есть свои капитулы и выборы своего управляющего и мажордомов, и остальных 24 должностей; там прощают и карают достойных и оказывают честь тем, кто подает хороший пример».

родители обучали ему своих жен, и этим они были заняты целый день, так, что у их священника вызывало восхищение видеть, как они возвращались [к Богу] и с какой легкостью они обратились к Господу.

7. В этих провинциях они настолько большим прониклись почтением к Обществу, что удивительное дело то уважительное отношение, какое они нам оказывают, приходя издалека и бросаясь, после исповеди, целовать ноги, чему мы даже не препятствуем, и говоря: «Святой отец», - таким именем они нас называют. Они говорят между собой: «Эти Отцы обучают нас плакать», и потому то, что им говорится об их спасении, это они сразу же принимают к сведению, хотя бы это влекло за собой трудности, такие как – возмещение ущерба и отдавать милостыню, и это они исполняют, принося в церковь десятками ноши *mauca*²⁷ [trayendo a la iglesia las cargas de maíz de 10 en 10] для распределения среди бедняков, [а также] одежду, серебро и другие вещи, из принесенного также берут священники и для другого какого-либо дела, приносившие пользу их душам, и им устраивали генеральные исповеди, со слезами просящих, чтобы им была оказана помощь и указан порядок, как жить в согласии с Богом.

8. Один из них, видя, что занятия, которые у него были, запрещали ему приобретать новое состояние, распределил часть своего имения среди бедняков, церкви и братьев, докучая нам тем, чтобы мы взяли также немного серебра, в чем ему было отказано и дан ответ, что у нас было все необходимое для нашего путешествия. Он привел меня в одно селение, имевшееся у него в пуне, где я крестил троих, и было основано братство, и я установил порядок, как исповедоваться, и раздал беднякам много милостыни; это было похоже на образ первоначальной церкви [parecía un retrato de la primitiva iglesia], глядя на милосердие, какое было у одних по отношению к другим, и усердие к тому, чтобы познать святые таинства; и так *курака*²⁸ приводил своих подданных, а дочь - свою мать и бабушку, и учила она тому, что представляла из себя исповедь, и они устраивали общие для всех угощения.

9. Те, что приходили к нам исповедоваться, докучали нам тем, чтобы мы расположились в их имениях. Один богатый индеец предложил поместье, свой дом и серебро, говоря: «Отец, много мне дал Наш Господь, и есть у меня только один сын: им самим и всем тем, что у меня есть, распорядись на свое усмотрение и раздавай беднякам, у меня не убудет», и было необходимо снизить к его просьбам, и было распределено среди бедняков многое из его имения, и подготовился он к исповеди и служению Богу, и был обучен тайнам нашей святой веры и познал таинства с большою радостью и в назидание всем. Это же было проделано с другими в этой провинции, которые с покаянием и новой жизнью подготовились к тому, чтобы им был дан указанный мною выше порядок, проделав необходимые мероприятия, и устроен праздник и раздача еды беднякам.

10. Одна несчастная индеанка, умиленная этим примером, принесла свой *аско* [acso]²⁹, т.е. одежду, прося, чтобы мы отдали это бедняку; и на этом завершилась эта

---

²⁷ «Местные жители этой провинции ведут дело и торгуют *кокой* и местными баранами, и маисом со своих полей, они платят подать реалами [en reales] и *маисом*, торгуют некоторые испанцы у этих жителей теми же самыми товарами» (Relaciones, I, 176).

²⁸ Об управлении курак или касиков этого региона – см. Relaciones, I, 180.

²⁹ Юбка; нижняя юбка с ворсом на одной из сторон, или исподняя женская юбка. Правильнее «*Akasu*» (Lira . Diccionario kkechuwa-español, см. Ahsu).

четырёхмесячная миссия, за время которой соизволил Господь, чтобы проповедовалось Святое Евангелие, и проводились исповеди, и обучилось христианскому учению более 15000 индейцев, обитающих в этих двух провинциях. И был роздан хлеб божественного слова 5 весьма нуждающимся индейским народам: *Чанкам*³⁰, *Атун-Сорам*³¹, *Урин-Сорам*³², *Чалькам*³³ и *Юнгам*³⁴ [Chancas, Atún Soras, Urín Soras, Chalcas y Yungas³⁵], и пребывают в ожидании у нас, как сухие засеянные поля ждут небесной росы, другие три провинции, испытывающие не меньшую нужду: *Андамарков*³⁶, *Атун-Руканов*³⁷, *Чокорбов*³⁸ и *Йауйев*³⁹ [Andamarcas, Atún Rucanas, Chocorbos y Yauyos]. Да соизволит Господь дать время и да пожнет Он те зрелые злаки, что с таким желанием и [с помощью стольких] вестником просят о спасительном средстве. Да охранит Он Ваше Преподобие...».

[В документе №236 в параграфе §1 упомянуто утраченное письмо №236а: *от неизвестного иезуита к Отцу Клаудио Аквавиве (1599?)*.]

---

³⁰ «Провинция *Андагуайлас*» (Relaciones, I, 172).

³¹ Сан-Бартоломе де Атунсора [...] называется издавна *Атунсора*, потому что его жители называются *сорас*; и *Атун* означает на всеобщем языке [кечуа] «большая вещь», и называется оно так, потому что это главное селение этого репартименто и провинции» (Relaciones, I, 196s).

³² «*Луринсора* [Lurin Sora или Hurin Sora], что значит нижние *соры*» (Relaciones, I, 170).

³³ «[Третья группа этого репартименто] называется *чальки* [los chalcas]» (Relaciones, I, 170).

³⁴ «*Юнги*, что значит знойная земля, из самых ближних, что будет в 25 лигах от этой провинции [*Атунсора*]» (Relaciones, I, 176).

³⁵ Съеса де Леон: «А так как я часто в этом сочинении называл Инков, а также Юнгов, то дабы удовлетворить читателя, скажу, что значит Юнги, как я сделал это раньше с Инками, и чтобы стало понятно, что селения и провинции Перу расположены так, как я поведал: многие из них расположены в ущельях гор Анд и в заснеженных горных районах. И все жители высот называются горцами, а те, что живут на равнинах – Юнгами. И во многих местах сьерры, по которой текут, где горная местность так высока, равнины укрыты [от непогоды] и умеренны [по климату], настолько, что во многих местах так же жарко, как и в этих равнинах; живущих здесь жителей, хоть и находящихся в сьерре, называют Юнги. И во всем Перу, когда говорят об этих умеренных и горячих местах, находящихся между горных хребтов, говорят, что это – *Юнга*. И жители не имеют другого названия, будь у них свои собственные названия для селений и местностей. Так что, живущие в тех краях и во всех этих равнинах да на побережье Перу зовутся Юнгами, из-за того, что проживают в знойном краю».

³⁶ Округ в провинции Хауха, в департаменте Хуни (Перу).

³⁷ «*Атун-Лукана* [Рукана], т.е. другое репартименто» в юрисдикции Гуаманги, департамента Аякучо.

³⁸ В провинции *Йауйос* (Relaciones, I, 61s).

³⁹ Провинция и округ в департаменте Лимы (Relaciones, I, 61-78).